

3. Сванети. Районы: Местия и Лентехи. Абсолютно преобладают форманты *-ан-и*, *-иан-и*: (свыше 80%), есть *-дзе* (9%).

4. Лечхуми и Нижняя Рача. К югу от Сванети; в основном районы Цагери и частично Амбролаури. Преобладают *-дзе* (46%), очень много *-ан-и* (38%), есть *-швили* (8%), *-иа*, *-уа* (3%), по 2% *-ава* и *-ели*.

5. Рача. Район Они. Фланг «зоны вибрации» *-дзе* (48%) и *-швили* (42%), нередко фамилии с формантами *-ели* (6%) и *-ан-и* (4%).

6. Имерети. Остальные районы Западной Грузии от Самтредиа до Орджоникидзе включительно. Абсолютно преобладают фамилии с *-дзе*: свыше 70%; *-швили* охватывают около $\frac{1}{4}$ населения; по 1% *-ава* и *-ан-и*.

7. Картли. Полоса южнее Юго-Осетинской А. О. вдоль среднего течения Куры. Районы: Хашури, Карели, Гори, Каспи, Мцхета. «Зона вибрации» *-дзе* (на западе охватывают $\frac{3}{4}$ всех жителей, на востоке $\frac{1}{10}$) *-швили* (от $\frac{1}{4}$ на западе до $\frac{2}{3}$ на востоке).

8. Северо-Восток. Районы: Душети и Тианети. В северной горной части, заселенной пшавами и хевсурами, преобладают фамилии с формантами *-ул-и*, *-ур-и*; в южной части они составляют 20—30%; напротив, фамилии со словообразовательным элементом *-швили* при небольшом количестве их на севере составляют до $\frac{2}{3}$ на юге.

9. Хевии. Район Казбеги, граничащий с Северо-Осетинской АССР и Юго-Осетинской Авт. обл. Здесь свыше 40% населения носят фамилии с формантом *-швили*, больше 25% *-ул-и*, *-ур-и*; в 1886 г. было много фамилий с *-идзе*.

10. Тушети. У границ с Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР, бывший р-н Омало (ныне северная часть Ахметского р-на). Абсолютно преобладали форманты *-дзе* (почти $\frac{2}{3}$), остальные *-швили* и *-ул-и*, *-ур-и*.

11. Кахети. Вся юго-восточная Грузия. Районы: Телави, Сигнахи, Кварели, Гурджаани и др. Почти монополюны фамилии с формантом *-швили*: на большей части они превышают 90%, местами вкрапления *-дзе* (3—4%) и *-ул-и*, *-ур-и* (1—2%).

12. Тбилиси. Как в каждой столице, здесь представлены формы фамилий всех частей Грузии. Преобладают с формантами *-дзе* (больше 40%) и *-швили* (около 30%), *-иа*, *-уа* составляют менее 10% *-ан-и* 4%, еще реже *-ул-и*, *-ур-и*; небольшое количество *-нти*.

Вне рассмотрения оставлена южная полоса Грузии, в XVII в. опустошенная шахскими и султанскими полчищами. Грузины стали возвращаться в этот район после присоединения Грузии к России, но даже в конце XIX в. там их было мало. Позже они стеклись туда из разных частей Грузии, и фамилии там представляют пеструю картину, для анализа которой нужен слишком большой материал, каким автор не располагает. Другой недостаток исследуемого материала — отсутствие данных о высоте местностей. В такой горной стране, как Закавказье, вертикальная зональность в любом отношении не слабей горизонтальной. В моих работах это показано на примере топонимии²⁶. Может быть, такие различия выявят и грузинские антропонимисты.

Очерченная карта форм грузинских фамилий отражает историю народа и его языка. С ее помощью можно проследить, из каких этнических общностей и этнографических групп сложилась единая ныне грузинская социалистическая нация.

²⁶ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1964, с. 103—104.

М. Ю. Мартынова

СУБЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ХОРВАТОВ В XIX в.

Сложность этнической структуры ойкумены вызвала необходимость типологизации этнических общностей, принципы которой активно разрабатываются советскими этнографами. Этнодифференцирующими призна-

ками при этом выступают различные элементы — язык, территория, культура, самосознание и т. д. Типологии, основанные на каждом из этих признаков, не обязательно будут совпадать друг с другом, и в пределах определенного пространства может возникнуть целая сеть взаимопересекающихся этнокультурных общностей.

Исследователями отмечалось, что следует отличать этнические общности от межэтнических: религиозных, лингвистических, хозяйственно-культурных и т. п.¹ Изучение культурных общностей может происходить на разных уровнях, т. к. для этнической, языковой и культурной общностей характерна определенная иерархичность структуры. Поэтому представляется возможным и целесообразным рассмотреть субэтнические единицы, которые могут быть выделены внутри основной единицы этнической классификации — этноса, как представляющие разные структурные ее уровни.

На основе разных критериев внутри этноса могут быть выделены субэтносы лингвистической, хозяйственно-культурной, административно-территориальной и этногенетической дифференциации. Хотя лингвистические и хозяйственно-культурные общности (подразделения) не предполагают строгого ограничения рамками этноса (более того, последние обычно выходят за его пределы), однако внутри него они будут создавать определенные субэтнические области или группы. Аналогично тому, как это происходит и при рассмотрении подобных явлений на более высоком таксономическом уровне, хозяйственно-культурные, лингвистические, административно-территориальные и этногенетические подразделения внутри этноса могут не совпадать, а тоже взаимопересекаться, хотя и находятся в определенной взаимосвязи.

Для изучения этого вопроса может представить интерес рассмотрение субэтнической структуры хорватов, так как на их примере можно выделить все названные субэтнические подразделения. Процесс формирования современных хорватов был сложным, их исторический путь отличался рядом особенностей. Хорваты длительное время были лишены национальной независимости, отдельные группы их испытывали политическое, культурное и экономическое влияние различных народов и государств, политическое раздробление хорватских земель в прошлом ослабляло этническую общность проживавшего здесь населения. Природные и климатические условия в Хорватии очень различны, что вызывает определенную специфику в культуре отдельных областей. До середины XIX в. хорваты не были едины и в языковом отношении (они говорили на разных диалектах сербскохорватского языка). Все это способствовало различию культурных традиций в пределах Хорватии.

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть, как укладываются в рамки хорватского этноса различные виды субэтнических подразделений. Поскольку формирование всех этих общностей в основном завершилось в XIX в., при их характеристике мы сосредотачиваем внимание именно на этом периоде.

В XIX в. выделялись, а частично и сейчас сохраняются следующие субэтносы хорватов этногенетического происхождения: безьяки, брачане, бодулы, буньевцы, влахи-морлаки, загорцы, личане, пригорцы, меджумурцы, фучки, чичи, шокцы². Рассмотрим каждую из этих групп.

Безьяки (bezjaci). Безьяки расселены в трех областях на крайнем западе Хорватии и частично в Словении (часть Истрии и Словенского Приморья); в Пригорье от Карловца до Самобора; в западной части Хорватского Загорья в районе р. Сутлы, где одна из областей носит название

¹ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — Сов. этнография, 1955, № 4; Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 47; Брук С. И., Чебоксаров Н. Н. Метаэтнические общности. — В кн.: Расы и народы. М.: Наука, 1976, в. 6; Козлов В. И. О классификации этнических общностей. — В кн.: Исследования по общей этнографии. М.: Наука, 1979.

² В данной статье не рассматриваются хорваты, живущие вне территории СР Хорватии.

Безьячия (Bezjacija) ⁴. Безьяками в этих областях называют потомков старого славянского населения, говорящих на кайкавском наречии. Они считают здесь себя старожилами и отличают от переселенцев XV—XVII вв. влахов-ускоков ⁴.

Югославский этнограф М. Гушич, исследовавшая безьяков, считает, что эта этническая группа сформировалась в ходе этнических процессов раннего средневековья. Она пытается проследить, где и когда этот этноним обнаруживается в средние века и находит широкое распространение топонимов с общим корнем «bes» во всем районе Подунавья, причем чаще в западной части этого бассейна ⁵, а также этнонимы с корнем «bъs» во французском и немецком языках. Она приходит к выводу, что носители этнонима безьяк являются наследниками кельтского этнонима Bessenus, Bessius, Bussius ⁶ (кельты в V в. до н. э. распространились на Балканах и в Истрии). М. Гушич полагает также, что в культуре безьяков есть и некоторые черты, роднящие их с германцами, хотя их и нельзя рассматривать как потомков гепидов (близкородственных готам), живших в первые века нашей эры к северу от иллирийского племени истры ⁷. По ее мнению, с приходом славян местное население славянизировалось, но этноним сохранился.

Сейчас этноним безьяк существует в различных формах. На полуострове Истрия безьяки выделяются как определенная этническая группа, в Пригорье уже к началу XX в. этноним «безьяк» постепенно исчезает, но встречается в виде топонима и фамилии. В Загорье этот термин имеет пренебрежительное значение.

Загорцы, меджумурцы, пригорцы (zagorci, medumurci, prigorci). Северо-западная часть Хорватии представляет собой одну из областей, которая населена в основном автохтонным славянским населением, сохранившим в своей культуре архаические черты. В этом окраинном районе республики на протяжении длительного периода живет одно и то же население. Причина этого в том, что данные области не были оккупированы османами, а подвергались лишь отдельным набегам, уничтожена была очень незначительная часть населения и депопуляции не произошло ⁸.

Население этих областей говорило на кайкавском диалекте сербско-хорватского языка, который до сих пор бытует здесь как разговорный. Кайкавские хорваты западной части республики подразделяются на этнические группы, этнонимы которых связаны с географическими названиями.

Меджумурцы населяют область между нижним течением р. Муры и р. Дравой — Меджумурье. Хотя Меджумурье занимает пограничное положение (Мура в нижнем течении отделяет Хорватию от Венгрии, в среднем — от области в Словении — Прекомурья), этнический состав в этом районе однороден. С 1861 по 1918 г. Меджумурье входило в состав Венгрии, однако это мало повлияло на этнический состав меджумурцев, процесс мадьяризации захватил лишь незначительную часть интеллигенции ⁹. В 1890 г. 2,9% населения Меджумурья составляли венгры, но уже в 1918 г., после вхождения этой области в состав королевства сербов, хорватов и словенцев, большая часть венгерского населения покинула этот край ¹⁰.

За горой Медведницей, возвышающейся в северо-западных окрестностях города Загреба, находится область Хорватское Загорье, население которого называется загорцами. Именно здесь в XIX в. с развитием ка-

³ Gušić M. Etnička grupa bezjaci.— Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena. Zagreb, 1967, kn. 43, s. 19.

⁴ Daničić G. Gramatika Gjurija Krizanića.— Rad Jugoslovenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1871, kn. 16, s. 193.

⁵ Gušić M. Op. cit., s. 88.

⁶ Ibid., s. 91.

⁷ Ibid., s. 84.

⁸ Gušić M. Osnovni problemi u etnografiji Medimurja.— Rad IV kongresa folklorista Jugoslavije. Zagreb, 1959, s. 20.

⁹ Dugacki L. Medimurje. Čakovec, 1936, s. 27.

¹⁰ Laci S. Donje Medimurje.— Geografski glasnik, 1962, br. 24, s. 89.

питализма и формированием хорватской нации складывалось хорватское национальное ядро. Хорватское население здесь было компактным и не подвергалось денационализации.

Жители Пригорья, области, расположенной к юго-западу от г. Загреба, составляют этническую группу пригорцев. В средние века Пригорье, как тогда называлась эта область, составляло племенную жупанию, затем относилось к Загребской политической области¹¹.

Вероятно, население северо-западных районов Хорватии по происхождению едино с этнической группой безьяков. Этнонимы, связанные с географическими названиями, — загорцы, пригорцы и меджумурцы — возникли здесь к XIX в., когда население стало неохотно называть себя безьяками из-за пренебрежительного оттенка, который получило это слово.

Фучки (*fučki*). Северную часть области, заселенной хорватами в Истрии, занимают фучки. Они живут в окрестностях округа Бузет, южная граница их обитания проходит по р. Батонеге и селениям Драгуч, Хум, Брнобичи. Недостаток источников не позволяет подробно осветить этническую историю фучков. Однако, судя по имеющимся у нас данным, группа фучков смешанная по происхождению: в нее влились потомки первых колонистов и чакавско-штокавские переселенцы поздних времен, а возможно, и истро-румыны¹². Есть предположение, что еще в недалеком прошлом фучки были романоязычными¹³.

Хорваты этой группы говорят на смеси кайкавского и чакавского диалектов с преобладанием кайкавских особенностей. Специфическим сочетанием шипящих и свистящих звуков в их речи объясняют происхождение этнонима фучки¹⁴. Но есть и другое толкование его. Так, М. Бартоли и Г. Видосси считают, что слово «фучки» у истро-румын означало «люди, которые бегут»¹⁵.

Чичи (*čiči*). В восточной Истрии, на восток и на юг от фучков на плато Чичари, живут чичи. Происхождение этнонима связывают с редупликацией вопросительного слова «что» — «*či*» в романском говоре чичей. Первое появление этнонима «чичи» относится к 1463 г.¹⁶

О происхождении чичей существует два мнения. Согласно одному из них, чичи по происхождению валахи (румыны), впоследствии славянизированные. Г. Вассилич считает, что они пришли с Нижнего Дуная в Сербию, Боснию и Герцеговину, затем в Хорватию под именем влахов. В «Старой Хорватии» они жили какое-то время под названием ускоков (т. е. беженцев) и говорили на романском языке. В XVII—XVIII вв. в Истрию переселились морлаки-ускоки-чичи (Вассилич считает эти названия синонимами), к этому времени уже славянизированные и говорившие на сербскохорватском языке¹⁷.

Другие исследователи — М. Малецкий, Е. Рибарич — полагают, что чичи по происхождению славяне. Малецкий на основании изучения современных диалектов чичей решает вопрос об их происхождении следующим образом¹⁸. Он выделяет три группы диалектов чичей, которые не являются чистыми: 1) чакавский, 2) чакавско-штокавский, 3) чакавско-словенский, — и считает, что чичи первой и второй групп переселились на полуостров славянами, третья группа (чакавско-словенская) имеет много общего с группой фучков, так что и эта группа никогда не была романской. Чичи этой группы — потомки первых колонистов, которые появились в Истрии в IX в. и заселили территорию, занимаемую в наши дни чичами плато Чичари.

¹¹ Rožić V. Prigorje.— Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena. Zagreb, 1907, kn. 12, s. 3.

¹² Oko Trsta. Beograd, 1945, s. 229.

¹³ Krebs N. Die Halbinsel Istrien. Leipzig, 1907, S. 112.

¹⁴ Нидерле Л. Обозрение современного славянства. СПб., 1909, с. 128.

¹⁵ Bartoli M., Vidossi J. Alle porte orientali d'Italia. Torino, 1945.

¹⁶ Enciklopedija Jugoslavije. Zagreb, 1956, kn. 2, s. 620.

¹⁷ Vassilich G. Sull'origine dei 'Cici. Trieste, 1906.

¹⁸ Malecki M. Gwari Ciciow a ich pochodzenie.— Lud slawianski. Kraków, 1929, n. 1.

Е. Рибарич пишет, что романское наречие истрийских чичей со славянскими и итальянскими элементами сохранилось до сегодняшнего дня в восьми селах Чичарии: семь из них расположены в районе Учки, одно — к северо-западу от г. Риеки (Жеяны). В других же селах, население которых говорит на сербскохорватском языке, не сохранилось никаких данных о том, что они некогда говорили на каком-то другом языке¹⁹.

Вероятно, романцы пришли в Истрию в конце XIV в. вместе с хорватами. Возможно, что первоначально они заняли довольно обширную часть восточной и средней Истрии. В XVI в. в северной части области, занятой романцами, поселяются чичи — славяне по происхождению.

Бодулы, брачане (boduli, bračani). В Хорватском Приморье и Далмации население северодалматинских островов называют бодулами. Особенно распространен этноним «бодул» применительно к жителям о. Крк и других островов Кварнерского залива. Происхождение его связывают с итальянским словом *bodoletto* — маленький, коренастый человек. Так называли венецианцы далматинских воинов-пехотинцев. Жителей среднедалматинских и неретванских островов (Брач, Хвар, Вис, Корчула) называют брачанами.

Ранее бодулы и брачане говорили на чакавском диалекте сербскохорватского языка, который был распространен в южной части Хорватии. Однако к настоящему времени чакавский диалект почти полностью здесь забыт, и местное население пользуется штокавским диалектом, принесенным сюда переселенцами XV—XVIII вв. из других районов Хорватии, а также из Боснии и Герцеговины.

Личане (ličane). Население Лики, области в юго-западной части Хорватии, также выделяется в самостоятельную группу. Эта группа сложна по своему составу, в ее формировании приняли участие представители разных краев Югославии. Политическая история Лики способствовала тому, что эта область претерпела на протяжении веков значительные перемены в этническом составе.

В период великого переселения народов через Лику прошли варварские племена, устремившиеся к Адриатическому морю. Романизированный иллирийский слой смешивался с новым славянским населением. В XIII—XIV вв. на территории Лики отмечается сильный наплыв нового населения, вызванный желанием феодальной власти усилить свою военную мощь и защитить пограничные области от Венеции. В Лику переселяются многие влашские группы. Эти переселенцы приходят из западной Боснии, особенно активно в период, когда она входила в состав Австро-Венгрии.

В период турецкого господства (с 1527 г.) Лика входила в состав Клишского санджака. В это время большая часть местного населения бежала в Хорватское Приморье, Истрию и соседний горный край Велебит²⁰ — на опустевшие земли турки переселяли своих приверженцев из динарских областей Боснии и Герцеговины и использовали их в своих целях в качестве вспомогательной армии. Со временем эти переселенцы расселились в Лике и в южных пограничных с ней областях — Буковице и Равных Котарах. Они вели скотоводческий образ жизни, поэтому хорватские старожилы их стали называть влахами. В XVII в. в Лике упоминаются влахи православные (вновь пришедшие) и католики (более старые переселенцы).

После поражения Османской империи положение Лики несколько отличалось от других районов Хорватии: по Карловацкому мирному договору 1699 г. она не была возвращена Хорватии, а оставалась под властью Австрии. Лишь в 1881 г. произошло объединение Лики с Банской Хорватией. В это время начались новые изменения в составе населения Лики. Исламизированные группы ушли в Боснию, ранее бежавшее хор-

¹⁹ Ribarić J. Razmestaj južnoslovenskih dialekata na poluotoku Istra. Beograd, 1940, s. 10.

²⁰ Pavičić S. Seobe i naselja u Lici.— Zbornik za narodni život i običaje južnih slave-
na. Zagreb, 1965, kn. 41, s. 5.

ватское население, исповедовавшее католицизм, частично возвратилось. Тогда же сюда переселились из Приморских районов буньевцы²¹.

Таким образом, в населении Лики можно выделить три этнических слоя — хорватские старожилы, православные вlahи и буньевцы. Старожилы этой территории, которые к началу XX в. составляли 25% населения, говорили на чакавском наречии, более поздние пришельцы — на штокавском²².

Влахи-морлаки (vlaci-morlaci). Вопрос о составе и происхождении вlahов в этнографической науке до сих пор остается дискуссионным и связан с проблемой колонизации на вlahском праве²³. Как известно, вlahи были расселены на обширной территории от Карпат до Адриатики, так называли здесь пастухов независимо от национальной принадлежности и географического региона. В Хорватии вlahи были расселены в Лике и по всему Адриатическому побережью: в Далмации, Хорватском Приморье²⁴. До XX в. старое хорватское население, которое в основном занималось земледелием, называло вlahами новых переселенцев-скотоводов, говоривших на штокавском диалекте сербско-хорватского языка, итальянцы называли их морлаками, самоназвание этой группы — словинцы²⁵.

При исследовании субэтнической структуры хорватов это единственное замеченное нами случаем несовпадения этнонима с самоназванием группы.

Наиболее ранние примеры перенесения понятия «влах» на штокавское население встречено на Адриатическом побережье (1396)²⁶, в других областях — только с первой половины XVI в.²⁷ Название «морлаки» имеет греческое происхождение (искаженное греческое μαυροβλαχοι) и означает «черные вlahи». Считается наиболее вероятным, что так стали называть в Византии вlahов из-за их одежды черного цвета²⁸. О том, что этнонимы «вlahи» и «морлаки» означали одну и ту же группу населения, говорят нам многие источники²⁹. Одно из наиболее ранних свидетельств этому относится к 1400 г. и связано с Дубровником³⁰. С первой половины XVI в. жители побережья называются в венецианских, итальянских и австрийских источниках морлаками³¹.

Когда Далмация попала под власть Османской империи (1511—1533 гг.), на место старого славянского и романского населения, которое к этому времени бежало на острова, спасаясь от этого нашествия³², сюда пришло новое население, большей частью из Боснии и Герцеговины. В источниках упоминаются «турецкие морлаки», которые поселились в Далмации³³. Особого внимания заслуживает один источник XVI в., из которого ясно, что морлаки этого времени в Далмации — славяне. В нем говорится, что епископ Даниел освободил много пленных далматинцев или славян-морлаков христианской веры³⁴. Под напором османского завоевания славяне отходили все дальше к западу, во второй половине XV в. они достигли полуострова Истрия. Вlahи расселились по всему полуострову, но большая часть их заняла западные и южные районы (округа Мотовунский, Поречский, Ровиньский, Водянский, Пульский)³⁵.

²¹ См. о них ниже.

²² Narodna enciklopedija srba, hrvata i slovenaca. Beograd: Narodna starina, 1928, kn. 2, s. 656.

²³ В задачи данной работы не входит рассмотрение вlahской проблемы.

²⁴ См., например, Ерделановић Ј. О пореклу буневца. Београд, 1930, с. 321.

²⁵ Gusić M. Etnografska grupa bezjaci, s. 88.

²⁶ Bratulić V. Rovinjsko selo. Zagreb, 1959, s. 26.

²⁷ Ивић А. Сеоба Срба у Хрватску и Славонију. Срем. Карловци, 1909, с. 11.

²⁸ Narodna enciklopedija srba, hrvata i slovenaca, kn. 2, s. 656.

²⁹ См. в кн. Ерделановић Ј. Указ. раб., с. 322.

³⁰ Там же, с. 352.

³¹ Jireček C. Die Wlachen und Maurowlachen in den Dankmälern von Ragusa. Prag, 1879, S. 117.

³² Јиречек К. Историја Срба. Београд, 1901, кн. IV, с. 198.

³³ Ерделановић Ј. Указ. раб., с. 323.

³⁴ Там же.

³⁵ Oko Trsta, s. 228.

Влахи — новые славянские переселенцы, под напором османской экспансии переселились из Боснии первоначально в Лику, затем продвинулись в Далмацию и далее в Истрию. Вместе с влахами из Лики и Далмации переселялись и другие семьи, поэтому этническая группа влахов приняла в себя и местный чакавский элемент.

Шокцы (*sokci*). Шокцы говорят на штокавско-икавском диалекте сербскохорватского языка³⁶. Они являются выходцами из Боснии. После того как территория Боснии попала под османское господство, около 36 тыс. шокцев перешли в ислам³⁷, остальная же часть их переселилась через реки Саву и Дунай и обосновалась в Славонии, Баранье, Бачке, Венгрии, Румынии³⁸. По названию места выхода бараньские шокцы часто назывались бошняцами³⁹.

Шокцы сейчас живут в трех республиках Югославии — в Сербии (Бачка, Срем), в Хорватии (Славония, Баранья), в Боснии и Герцеговине (вдоль р. Савы между реками Тиньей и Босной), кроме того, они составляют многочисленную группу хорватов в Румынии и Венгрии.

Согласно источникам, в Среме, Бачке и Баранье шокцы были уже в 1437 г.⁴⁰, хотя наиболее активное переселение их сюда относится к XVI в. С этого периода в Славонии и Баранье для обозначения хорватов-католиков стал употребляться этноним шокцы⁴¹, который, по всей вероятности, здесь и возник⁴².

По вопросу об этимологии этого этнонима существуют различные точки зрения. Наиболее популярным является мнение, что название «шокцы» происходит от слова «шака» — кисть руки и связано с католическим «пятиперстием». Г. Руми выводит этноним из глагола «ускочити» — перебежать (ускочити — скокац — шокац). И. Иванич предполагает, что, поскольку первыми соседями шокцев на Балканах были албанцы, следует искать корень этнонима в их языке. По его мнению, в албанском языке одно слово заслуживает особого внимания — «шок» — дружина, люди, принадлежащие к одной вере, имеющие определенные привычки. Отсюда и сербское «шокац», т. е. приверженец католической религии⁴³.

Буньевцы (*bunjevci*). Многочисленная группа хорватов носит имя буньевцы. Эта группа расселена компактно в трех областях: в северной и средней Далмации (от горы Велебит на севере до р. Неретвы на юге); — в Хорватском Приморье (узкий приморский пояс под г. Велебит) и далее на север до п-ова Истрия и в Лике; — в Бачкой около городов Суботица, Сомбор и Байе и в южной Венгрии⁴⁴. В то время как в Хорватском Приморье, Лике и Подунавье население по сей день называет себя этим этнонимом, в Далмации сами буньевцы весьма неохотно употребляют его, чаще их так называют православные сербы или жители островов⁴⁵.

Первое достоверное упоминание о буньевцах относится к 1622 г. и связано с Подунавьем, однако некоторые исследователи считают, что уже данные турецкой переписи 1570 г. можно рассматривать как наиболее раннее сообщение о буньевцах⁴⁶. В Лике этноним «буньевцы» первый раз встречается в 1700 г. в переписи сеньско-модрушской епархии⁴⁷, в Далмации в старых источниках буньевцы не упоминаются. Наиболее раннее свидетельство о них находим в XVIII в. у Досифея Обра-

³⁶ *Tkalac K.* Porijeklo i kretanje šokca iz Bosne prema sjeveru preko Save i Dunava.— *Zupanjski zbornik*. Zupanja, 1971, s. 75.

³⁷ *Ibid.*, s. 76.

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Иванић И.* Указ. раб., с. 23.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Markovac M.* Selo i seljaci u Slavonskoj Posavini. Zagreb, 1940, s. 22.

⁴² *Иванић И.* Указ. раб., с. 25.

⁴³ Там же, с. 112.

⁴⁴ *Ерделановић Ј.* Указ. раб., с. 2.

⁴⁵ Там же, с. 3.

⁴⁶ *Velics A. G.* Magyarországi török kincstári defterek, s. 2.

⁴⁷ *Ерделановић Ј.* Указ. раб., с. 289.

довича, который длительное время жил в Далмации⁴⁸. О происхождении буньевцев высказывались различные точки зрения. В 1835 г. Фрас писал, что эта группа родом из Герцеговины⁴⁹. Несколько позднее целый ряд авторов указывал, что имя буньевцы дано по герцеговинской р. Буне, откуда это население и происходит⁵⁰. Данную точку зрения поддержали многие исследователи⁵¹. Другие авторы доказывают ошибочность мнения о происхождении буньевцев с р. Буны⁵².

И. Ерделянович приходит к выводу, что предки всех буньевцев были выходцами из западной Боснии и западной Герцеговины, переселились они в Далмацию еще с XIII в., но в основном после захвата Далмации турками (1511—1533 гг.). Этноним буньевцы, как он считает, возник в Далмации. Дали его православные сербы тех мест соседям-католикам из-за непонятного латинского языка, на котором у них читаются молитвы (от глагола «*bunjati*» в значении говорить неразборчиво)⁵³. И. Ерделянович убедительно доказывает единство происхождения всех трех групп буньевцев. Об этом говорят данные языка, этнического состава и обычаев.

Однако его точка зрения вызывает сомнение. Как указывает и сам И. Ерделянович, точных данных о существовании такого глагола нет⁵⁴.

Можно согласиться с тем, что прародину буньевцев следует искать в западных частях Боснии и Герцеговины. Это подтверждает и исследование фамилий населения с боснийской стороны горы Динары и западных районов Герцеговины⁵⁵.

Таковы субэтноты хорватов этногенетического происхождения. Посмотрим, как они соотносятся с другими видами субэтнических подразделений.

У хорватов в XIX в. по лингвистическим признакам выделяются три субэтнические группы, основывающиеся на диалектах сербскохорватского языка: кайкавском, чакавском и штокавском. На кайкавском диалекте говорит население западной части Хорватии — безьяки, загорцы, междумурцы, пригорцы, фучки. В южной части Хорватии ранее был распространен чакавский диалект, на нем говорили чичи, бодулы и брачане. Если кайкавская и чакавская группы ограничиваются рамками хорватского этноса, то на штокавском диалекте говорят и другие народы Югославии: сербы, черногорцы, население Боснии и Герцеговины. Образование штокавской группы хорватов связано со значительными миграциями населения, вызванными османским господством на Балканском полуострове. Хорваты, говорящие на штокавском диалекте, расселены дисперсно в различных областях Хорватии. К ним относятся следующие субэтноты этногенетического происхождения: влахи, буньевцы, шокцы.

Население Динарских областей, составившее основную массу переселенцев XVII в., во многом изменило этнографическую картину в Хорватии. Однако пришлое население подверглось влиянию местного (в Далмации — чакавского, в Славонии — кайкавского) населения, кроме того, их культура менялась под воздействием той или иной географической среды. Все вышесказанное, думаю, подтверждает верность выделения пяти субэтнических историко-этнографических областей хорватов. Северо-западная часть Хорватии, где живет население, говорящее на кайкавском диалекте (безьяки, загорцы, пригорцы, междумурцы) представляет собой западнопаннонскую историко-этнографическую область, а Славония и Баранья (шокцы) — восточнопанно-

⁴⁸ *Обрадович Д.* Совѣти здравог разума. Лаипсик, 1784, с. 59.

⁴⁹ *Fras F. J.* Topographi der Karlstädter Militärgränze. Agram, 1835.

⁵⁰ *Караџић В.* Кавчежић за историју, језик и обичаје Срба сва три закона. Беч, 1849, с. 2.

⁵¹ *Иванић И.* Буњевци и шокци. Београд, 1899, с. 35—40; *Кнежевић Л.* О буњевцима. Летопис Матице Српске, 1881, кн. 28, с. 103—104.

⁵² *Милић Ј.* О бачким буњевцима. — Книжевни Север, 1927, апрел, с. 95—102.

⁵³ *Ерделановић Ј.* Указ. раб., с. 393.

⁵⁴ *Ерделановић Ј.* Указ. раб., с. 36.

⁵⁵ Там же, с. 382.

скую. Лика входит в динарскую историко-этнографическую область, которая кроме части Панионии охватывает также часть Хорватии, Черногорию, Боснию и Герцеговину. В районе Адриатики выделяются две историко-этнографические области: прибрежная Далмация, юго-западная часть полуострова Истрия (буньевцы, влахи, чичи) и острова Адриатики, северо-восточная часть Истрии (бодулы, брачане, безьяки, фучки).

На культуру различных областей влияло и административно-территориальное деление. К началу XIX в. территория, населенная хорватами, в составе Австрийской империи была разделена на четыре административные области: Хорватию, Славонию, Далмацию и Военную Границу. Это деление уходит своими корнями в далекое прошлое. Лишь в 1741 г. Банская Хорватия и Славония были воссоединены, однако и после этого их положение в Австрийской империи было разным. Славония в большей степени подчинялась венгерским властям, отличалась она от Банской Хорватии и по своему экономическому положению, социальному составу. Не были объединены Банская Хорватия и Славония и территориально, так как их разделяла Военная Граница. Все это привело к тому, что Славония значительно больше была подвергнута мадьяризации, чем Банская Хорватия.

Далмация с XV в. политически была отделена от Хорватии, это способствовало формированию в культуре ее населения ряда специфических особенностей: на протяжении веков эти области испытывали сильное итальянское влияние. Здесь, особенно в городах, итальянский язык служил официальным, а во многих слоях и разговорным.

Иным было положение населения Военной Границы — граничаров. Они составляли особую социальную группу, предназначавшуюся для обороны земель Габсбургской монархии от нападений Османской империи. Поскольку земли, граничившие с Турцией, были сильно разграблены, население бежало или было уведено в рабство, Австрийская империя поощряла переселение в эти области новых жителей. В результате миграций в области Военной Границы население было весьма пестрым в этническом отношении. Здесь поселились выходцы из разных югославских земель, а также немцы и цыгане⁵⁶. Население этих областей непосредственно подчинялось австрийскому правительству и подвергалось насильственной германизации. Необходимость дальнейшего существования военной организации границы во второй половине XIX в. отпала, и в 1881 г. территория бывшей Военной Границы была присоединена к Хорватии. Таковы основные виды субэтнических подразделений у хорватов в XIX в.

Анализ состава и происхождения локальных групп хорватского народа свидетельствует, что исторические условия, в ходе которых формировались хорваты, оказали немалое влияние на их субэтническую структуру. Многочисленные факторы обусловили наличие внутри данного этноса субэтнических подразделений разного характера и происхождения: это территориально-административные и лингвистические субэтнические общности, этногенетические и традиционно-культурные субэтнические группы. Они возникли либо еще в период заселения славянами Балканского полуострова, либо в ходе более поздних миграций.

Наиболее древний слой хорватского народа представляют группы хорватов, говорящие на кайкавском и чакавском диалектах сербскохорватского языка. Массовое переселение на территорию современной Хорватии населения, говорящего на штокавском диалекте, связано со значительными миграциями населения в период господства Османской империи на Балканах.

В XIX в. у хорватов имело место культурное сближение отдельных групп, происходили большие сдвиги в развитии хорватского национального самосознания, население всех хорватских районов больше проникалось сознанием своего единства. В этот период в хорватских землях

⁵⁶ *Јовић С.* Етнографска слика славонске Војне Границе.— *Зборник Матице Српске за књижевност и језик*: Нови Сад, 1962, с. 128.

шел процесс консолидации хорватской нации. В социалистической Югославии этот процесс продолжается и происходит дальнейшее стирание еще сохранившихся различий между отдельными субэтническими подразделениями, а местные диалекты вытесняются единым сербскохорватским литературным языком. Вместе с тем этническое многообразие культуры этого народа сохраняется, иерархичность самосознания наблюдается вплоть до настоящего времени.

И. К. Федорова

ТЕКСТЫ ОСТРОВА ПАСХИ (Рапа-Нуи)

1. Рапа-Нуи остается пока единственным островом в Полинезии, жители которого некогда пользовались системой письма: древние предания, легенды, сакральные песнопения они записывали на деревянных дощечках *кохау ронгоронго* ('дощечка, чтобы читать нараспев') особыми знаками-иероглифами. Первые сведения о наличии письма у рапануйцев были сообщены в 1864 г. миссионером Э. Эйро. «Во всех их домах, — писал он своему начальству, — можно найти деревянные дощечки или жезлы, покрытые разнообразными знаками; это фигурки животных, не известных на острове, которые островитяне вырезают острым камнем. Каждая фигурка имеет свое собственное название. Но так как они придают им слишком мало внимания, это заставляет думать, что дощечки — остатки примитивного письма: они хранят их по привычке, не зная значения их. Аборигены не умеют ни читать их, ни писать»¹. Эйро, обративший рапануйцев в католичество, не понял, однако, важности своего открытия и, более того, заставил их сжечь бесценные памятники своей древней культуры. Миссионерам, приехавшим на о. Пасхи через два года после Эйро, удалось все же увидеть отдельные дощечки — образцы *кохау ронгоронго*. Один из них, И. Руссель, сообщал, что у рапануйцев, по их словам, когда-то была письменность, с помощью которой они могли передавать потомкам важные события своей истории. Но со временем они забыли письмо, и на просьбы миссионера прочитать *кохау ронгоронго* монотонно пели лишь странные и непонятные легенды. Другому миссионеру удалось даже собрать несколько рапануйцев, которые имели какое-то представление о письме, однако, читая вырезанные знаки, изображавшие рыб, птиц и другие известные островитянам предметы, они не были единодушны в своем толковании. Эксперимент оказался неудачным. Миссионеры послали пять дощечек (и один обломок) архиепископу Таити Т. Жоссану, заинтересовавшемуся рапануйским письмом; одна из этих дощечек позднее была подарена Н. Н. Миклухо-Маклаю и хранится в коллекции Музея антропологии и этнографии в Ленинграде.

2. Исследователи и путешественники начиная с конца XIX в. и до наших дней пытаются найти знатоков *кохау ронгоронго*, а также новые тексты, в которых бы заключалась разгадка смысла знаков, записывают не известные ранее версии фольклорных памятников, генеалогии верховных вождей. В 1870 г. Жоссан попытался прочесть тексты *кохау ронгоронго* с помощью жившего на Таити рапануйца Меторо Тау а Уре, который прошел начальный курс обучения у знатоков письма Нгаху, Реи Миро и Паоваа. По просьбе Жоссана Меторо «прочел», т. е. пропел речитативом тексты, записанные на четырех дощечках, однако опубликованные много позже записи этих «чтений» показывают, что Меторо просто называл тот объект, который изображал знак, лишь придавая своим «толкованиям» видимость связного текста, например: *нуку руа*

¹ Heyerdahl Th., Ferdon Ed. (Eds). Miscellaneous Papers. Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific. v. 2.— Monographs of the School of American Research and the Kon-Tiki Museum. Stockholm, 1965, № 24, part 2, p. 346—347.